

Бах!

Всех привлек громкий звук, и когда окружающие ясно увидели ситуацию, робкая горничная воскликнула.

- Ах!

Все увидели, что Чжао Цзин заслонила собой Чэнь Сина и получила от Чэнь Линь-эр сильную пощечину. На ее белом и нежном лице сразу же появился хорошо заметный след, а затем половина лица распухла. Это показало, с какой силой Чэнь Линь-эр нанесла удар.

Чэнь Линь-эр посмотрела на Чжао Цзин, которая закрывала лицо руками и плакала. Высокомерный нрав, который она только что проявила, вмиг угас. Подумав о возможных последствиях, она задрожала и дрожащим голосом сказала:

- Зачем ты пришла сюда?

Чжао Цзин с детства воспитывалась гордой и высокомерной, и после того, как она получила эту пощечину, ее лицо пылало жаром, а сердце становилось все более и более обиженным. Услышав такой вопрос Чэнь Линь-эр, ее тон был не очень хорошим:

- Изначально я хотела подойти и посоветовать сестре не быть импульсивной. В конце концов, именно потому, что он помогал мне, он пролил суп на сестру.

Сказав это, Чжао Цзин закрыла свое красное и опухшее лицо, большие, как фасолины, слезы потекли из уголков ее глаз от боли, она не ожидала, что рука Чэнь Линь-эр будет такой тяжелой.

Чэнь Линь-эр смотрела на нее, и в этот момент она не знала, что сказать.

Как раз когда она не знала, как закончить эту сцену, служанка рядом с ней поспешно открыла рот:

- Госпожи, мы должны сейчас же вернуться в особняк и позаботиться о лице молодой леди, иначе, если это станет серьезным позже, госпожа определенно убьет нас.

Как будто внезапно проснувшись, Чэнь Линь-эр поспешно убрала раскаяние с лица и попыталась утешить Чжао Цзин:

- Сестра Чжао, мы сейчас вернемся, у меня дома осталась мазь, присланная господином, приложи ее, и больше не будет болеть.

После всего случившегося они уже не могли беспокоить Чэнь Сина, поэтому слуги помогли Чжао Цзин, которая безудержно плакала, и Чэнь Линь-эр, которая была вся в грязи, и ушли.

Посмотрев на их спины, Чэнь Син тихо вздохнул и начал убирать со стола. Он надеялся, что у маленькой девочки, которую избили за него, не останется никаких психологических проблем, ведь та сильная пощечина прозвучала очень болезненно.

Чэнь Син все еще думал об этом, пока не вернулся в особняк Гу и не закончил свой обед вместе с Гу Ланом и Цю Цю. Даже поедая ледяное желе Бинфэнь и охлаждаясь на веранде, он продолжал размышлять над этим вопросом.

Сидя в широком кресле, Гу Лан сделал глоток этой коричневой сахарной воды, которая в его глазах была по большей части льдом с небольшим количеством скользкой субстанции и других ингредиентов, но которую Чэнь Син назвал ледяным желе, и почувствовал необычайно успокаивающий комфорт. После того, как он откусил кусочек, ему понравилось это блюдо, и он в частном порядке решил завладеть последним куском, который еще оставался в большой чашке.

Однако после того, как он поднял глаза и увидел выражение лица Чэнь Сина, он отложил свой план добавить себе еще одну чашку Бинфэня и спросил:

- Что тебя беспокоит?

Чэнь Син, казалось, был слишком поглощен своими мыслями и испугался внезапного голоса. Ледяное желе немного расплескалось из-за его дрожащей руки. Он беспокойно поджал губы и рассказал ему, что произошло сегодня. В конце он встревоженно добавил:

- Я не знаю, все ли будет в порядке с маленькой девочкой, которую избили. Я думаю, что эта девочка очень милая.

Увидев, что Чэнь Син назвал Чжао Цзин маленькой девочкой, Гу Лан слегка приподнял брови, но ответил ему с особой уверенностью:

- Я не думаю, что с девочкой, о которой ты упомянул, будет что-то не так. Напротив, та, которая ее ударила, может быть наказана.

Глаза Чэнь Сина на мгновение моргнули, казалось, что он не совсем понимает.

Словно прочитав его мысли, Гу Лан слегка поджал губы и сказал с ноткой сарказма в тоне:

- Ты сказал, что служанки, следовавшие за ними, были одеты по-разному. Это, естественно, молодые леди из двух семей, и та, кто избила, немного заискивала перед другой. Должно быть, дома она была властной девушкой, учитывая ее буйный нрав. Вряд ли она стала бы подавлять

себя на каждом шагу только потому, что они близки. Скорее всего, ее семья нуждается в помощи, и над ней есть старейшины, которые имеют над ней сильную власть. Вот почему она была такой терпеливой.

После того, как Гу Лан произнес эту фразу под все более восхищенным взглядом Чэнь Сина, его губы приподнялись в улыбке и он продолжил:

- Поэтому, когда она вернется, ее обязательно накажут старшие, а ту, что была по ошибке ранена, обязательно будут всячески защищать.

От слов Гу Лана сердце Чэнь Сина, которое висело в воздухе, немедленно упало на место. Он допил остатки ледяного желе из своей чашке за три или два глотка, встал и сказал Гу Лану:

- Я иду на кухню, чтобы приготовить ингредиенты для завтрашнего ларька.

Глядя на Чэнь Сина, настроение которого улучшилось, настроение Гу Лана также изменилось в лучшую сторону, и он собирался посмотреть, как тот уходит.

Но в этот момент он услышал, как Чэнь Син говорит ему:

- Ты нездоров, в оставшемся желе еще много льда, так что не ешь его, оставь все Цю Цю.

Улыбка на лице Гу Лана на мгновение застыла.

Видя изменения на его лице, Чэнь Синь подумал, что он говорил слишком резко, и мягко уговорил его:

- Ну, это не значит, что я не дам тебе это съесть, просто лед, растаявший в нем, разбавил вкус сахарной воды. Желе уже не такое сладкое, поэтому, естественно, оно не такое вкусное.

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина, который пытался оправдаться, и улыбка, которая немного рассеялась на его лице, снова появилась. Он посмотрел на него и успокаивающе сказал:

- Хорошо, я знаю, что ты делаешь это для моего блага, я не буду это есть, не волнуйся, иди и займись делом.

Чэнь Син посмотрел на него еще два раза и вздохнул с облегчением. Убедившись, что он не сердится, он широко улыбнулся Гу Лану и чрезвычайно ободряюще кивнул:

- Мм.

Глядя на спину Чэнь Сина, который исчез в коридоре, Гу Лан использовал веер, чтобы надавить на Цю Цю, который украдкой пытался забрать оставшееся желе. Пораженный Цю Цю перестал двигать рукой, посмотрел на своего бесстрастного молодого господина и тихо окликнул:

- Молодой господин.

Гу Лан поднял веки, посмотрел сначала на растерянного Цю Цю, потом на оставшееся ледяное желе и тихо сказал:

- Не двигайся.

Цю Цю все еще пытался бороться за себя:

- Но Чэнь Син сказал, что в нем слишком много льда и это слишком холодно для вас.

Гу Лан посмотрел на Цю Цю, который потерял страх, и сказал легким голосом:

- Если оставить его на некоторое время, лед весь растает и уже не будет холодным.

Услышав веские аргументы своего молодого господина, защищающего свою еду, Цю Цю хотел еще немного поспорить, но тут же сдался, встретившись с его ледяным взглядом. Ну что ж, его жизнь важнее, чем еда.

Последняя чашка ледяного желе была спасена, и лицо Гу Лана стало немного лучше. Он посмотрел на все еще недовольного Цю Цю и негромко сказал.

- Пойди и узнай, к какой семье принадлежат две молодые леди, устроившие сегодня неприятности, особенно та, которая это сделала, и пусть кто-нибудь внимательно за ними присмотрит.

Услышав приказ Гу Лана, лицо Цю Цю сразу же стало нормальным, и он с серьезным выражением сказал:

- Да, я займусь этим вопросом.

- Мм, - Гу Лан кивнул, нетерпеливо махнул на него рукой и бесцеремонно сказал, - Хорошо, можешь идти помогать на кухне, - сказав это, он сделал небольшую паузу и продолжил, словно предупреждая, - Не вздумай ничего говорить о ледяном желе.

- О... - Цю Цю ответил веселым голосом, посмотрел на безразличного Гу Лана и повернулся в

сторону кухни.

Семья Чэнь.

Внутри комнаты четвертой мисс Чэнь раздался треск разбитого фарфора, за ним последовал яростный рев женщины, а затем единодушные мольбы о пощаде со стороны маленьких служанок.

Госпожа Чэнь, которая стояла у двери, прислушивалась к суматохе внутри с ничего не выражающим лицом. Только когда ее дочь внутри почти дала волю своему гневу, она попросила служанок, окружавших ее, постучать в дверь.

- Кто это!?

Услышав гневный рев изнутри, брови госпожи Чэнь даже не сместились, и она сказала холодным голосом:

- Это я.

На мгновение внутри воцарилась тишина, а затем дверь в комнату медленно открылась изнутри. Не обращая внимания на разбитый фарфор на полу, госпожа Чэнь направилась прямо к Чэнь Линь-эр, которая сидела на краю кровати и дулась.

Госпожа Чэнь позволила двум служанкам, стоявшим на коленях у ног Чэнь Линь-эр, уйти, нежно погладила ее лицо, уже обработанное лекарствами, и мягко сказала:

- Все еще жалуешься, что мама ударила тебя только что?

Чэнь Линь-эр поджала губы и промолчала, но гневное выражение на ее лице выдавало все ее мысли.

Госпожа Чэнь всегда очень любила эту дочь, но эта любовь тоже условна. Когда это не связано с семейными интересами, она не прочь потакать ей, но в данном случае скрыть это было невозможно.

Сегодня две юные леди радостно отправились поразвлечься, но когда они вернулись, щеки девочки из семьи Чжао были красными и опухшими, она была вся в слезах. И той, кто все это начал, была ее собственная дочь. Если бы она ничего не сделала, госпожа Чжао обвинила бы семью Чэнь.

Госпожа Чэнь посмотрела на свою упрямую дочь, нежно коснулась ее макушки и прошептала:

- Ты знаешь, что мама всегда любила тебя, и на этот раз у меня не было другого выбора, я должна была это сделать. Ты должна знать, что если бы не пощечина, которую ты по ошибке дала мисс Чжао на глазах у всех, мама вообще бы так не поступила.

Чэнь Линь-эр яростно закусила губу. Неизвестно, услышала ли она хоть что-нибудь из слов госпожи Чэнь.

Госпожа Чэнь посмотрела на свою разъяренную дочь, погладила ее по щеке, которая уже была обработана лекарством, и сказала успокаивающим голосом:

- Ты - плоть, которую я родила. Как я могу не заботиться о тебе? Подумай об этом. Даже если ты не планируешь выходить замуж за второго сына Чжао, ты должна думать о карьере своего третьего брата. Если у него все пойдет хорошо, ты сможешь гордо держать голову в доме свекров. Недавно ты хотела сшить себе новую одежду, не так ли? Завтра я прикажу управляющему, и ты сможешь пойти на склад и выбрать понравившиеся ткани. И несколько красивых украшений.

Сказав это, госпожа Чэнь посмотрела на свою все еще угрюмую дочь и поняла, что та не будет слушать ничего из того, что она скажет, поэтому она больше ничего не сказала и ушла со своей служанкой. Как дочь семьи Чэнь, она должна научиться ясно мыслить.

После того, как госпожа Чэнь вышла из комнаты, Чэнь Линь-эр взяла вазу, стоявшую рядом с ней, и с силой бросила ее на пол, заставив маленькую служанку, стоявшую рядом с ней, вскрикнуть.

Чэнь Линь-эр задыхалась и гневно смотрела на землю вдалеке, но в сердце она держала два ненавистных имени - Чжао Цзин и Чэнь Син.

Они заставили ее так опозориться перед всеми сегодня, она обязательно отомстит, когда найдет возможность!

*Бинфен, также называемый ледяным желе, - это китайский десерт, популярный на юго-западе Китая в таких провинциях, как Сычуань, Гуйчжоу и Юньнань. Его подают в виде чаши с прозрачным желе со льдом, приготовленным из семян растения *Nicandra physalodes*, вместе с такими начинками, как хлопья боярышника и ягод годжи.

<http://bllate.org/book/13614/1207499>